

**Монарх заблаговременно расслабляет в народе
будущее затмение солнечное,
что оно есть натуральное, а не чудесное**

Самые малейшие обстоятельства важны в делах великого человека, особливо же когда они объясняют умоначертание народа века того. Из таковых есть следующее: великий государь, ведая, что суеверие народа приемлет все то, чего не разумеет, за чудесное и извлекает из оного какие-либо несчастные следствия, ведал также и то, что многие в числе оного есть и такие плуты, которые, не веря тому сами, но по интересам своим желая возмутить умы народа, умышленно толкуют то превратно.

Поелику же Карл XII в первые годы был в великой славе и успех в войне с ним казался многим сомнителен, наступающее же затмение солнечное, о котором ведал монарх через астрономические исчисления ученых, могло вложить в одних несчастное войны той предзнаменование, а другим подать случай к зловредным толкованиям: того ради заблаговременно и писал он ко многим из знатных своих подданных, как-то: к адмиралу Федору Алексеевичу Головину, к князю Ромодановскому, к Нарышкину, к ученым из архиереев и к другим из начальствовавших тогда особам, дабы они старались разгласить в народе и вразумить оный о том будущем затмении солнечном, что оно есть натуральное, а не чрезвычайное, и чтоб потому не принято было оное за какое-либо предзнаменование, а паче за несчастное.

Так-то великий государь старался все предусматривать и отворачивать всякие в народе сомнения и утрашения. Одно из сих писем помещается здесь подлинником.

«Господин адмирал!

Будущего месяца в первый день будет великое солнечное затмение; того ради изволь сие поразгласить в наших людях, что оное будет, дабы в чудо не поставили; понеже когда люди про то ведают прежде, то не есть уже чудо». Сие было в 1705 году.

Подобную предосторожность учинил монарх и в 1709 году, в рассуждении ожидаемого незадолго до Полтавской баталии солнечного же затмения; письма его о том ко многим же доказывают иное⁴ Такие же предосторожности бдительный сей кормчий корабля государственного предпринимал и при всяких каких-либо мнимых чудесных явлениях и происшествиях, в какое бы то время ни было, не упуская ни минуты времени, что все доказывает сколько природную остроту его ума и неусыпное за всем смотрение и наблюдение, столько и суеверие черни, удобной к поколебанию самым ничтожным каким приключением или каким-либо внушением злонамеренных людей.